

— Ну, девушка, послушай меня немного, да не кичись! Много я вашей сестры видел, эге, много! А ни одна не тронула моего сердца так, как ты... Ну что ж? Чему быть, так то и будет, и... нет того коня, на котором от самого себя ускакать можно было!... Беру тебя в жены перед богом, своей честью, твоим отцом и всеми этими людьми. Но смотри, воле моей не перечь — я свободный человек и буду жить так, как я хочу!

«И подошел к ней, стиснув зубы, сверкая глазами... протянул ей руку... и... вдруг... оземь затылком грох!... Точно пуля ударила в сердце малого. А это Радда захлестнула ему ремненное кнутовище за ноги, да и дернула к себе, — вот отчего упал Лойко».

Не сразу пришел Лойко в себя: все «сидит на земле и сжал руками голову, точно бьется, что она у него лопнет. А потом встал тихо, да и пошел в степь, ни на кого не глядя».

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ

Картина V.

Ручей. Балка. Камень. Сидит Лойко, «не шелохнется — сидит.» И — вдруг: «от табора спешно Радда идет... Подошла к нему, он и не слышит. Положила ему руку на плечо; вздрогнул Лойко, разжал руки и поднял голову. И как вскочит, да за нож!»...

— Брось! Голову разобью!

Это — Радда, в руках — пистоль.

— Слушай! Я не убить тебя пришла, а мириться, бросай нож.

Признание Радды:

...— Никогда я никого не любила, Лойко, а тебя люблю. А еще я люблю волю! Волю-то, Лойко, я люблю больше, чем тебя. А без тебя мне не жить, как не жить и тебе без меня. Так вот я хочу, чтобы ты был моим и душой и телом, слышишь?

— Слышу! Весело сердцу слушать твою речь! Ну-ка, скажи еще!

— А еще вот что, Лойко...

...И слышит Лойко: впереди любовь будет, поцелуи, ласки, — только надо за это Лойко покориться Радде «как старшему товарищу юнаку», да перед всем табором завтра поклониться ей в ноги и правую руку ее поцеловать...

«Прянул в сторону Лойко и крикнул на всю степь, как раненый в грудь. Дрогнула Радда, но не выдала себя.

— Ну, так прощай до завтра, а завтра ты сделаешь, что я велела тебе. Слышишь, Лойко!

— Слышу! Сделаю! — застонал Зобар и протянул к ней руки. Она и не оглянулась на него, а он зашатался, как сломанное ветром дерево, и пал на землю, рыдая и смеясь».

Картина VI.

В таборе. Настроение тревожной настороженности: неслыханное что-то надвигается...

Появляется Лойко, «смутен и похудел за ночь страшно, глаза ввалились»...

Напряженность усиливается: — что-то будет?...

Заговорил Лойко.

Слышит табор, — да не верит: с поклоном пришел сюда Лойко... свободный, гордый, смелый Лойко... как велела Радда, «чтоб все видели, как ее красота покорила удалого Лойко Зобара»...

— Так ли, Радда?

А Радда молча и строго кивнула головой и рукой указала себе на ноги: «Ну!...»

Замер табор. «Смотрели и ничего не понимали. Даже уйти куда-то хотелось, лишь бы не видеть, как Лойко Зобар упадет в ноги девке, — пусть эта девка и Радда».

А Лойко кончает свою речь:

— Так вот и все дело, товарищи! Что остается? А остается попробовать, такое ли у Радды моей крепкое серд-